

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ

УДК 94(47).083

Е.Г. Кондрашова
E. Kondrashova

НАСЛЕДИЕ ФИЛОСОФИИ Н.А. БЕРДЯЕВА

В статье исследованы онтологические и экзистенциальные основы философии Бердяева, проанализированы религиозные основы бытия человека в обществе, обозначены проблемы истории и судьбы России, которые Николай Александрович считал наиболее насущными, а также отмечены изменения, произошедшие с человеком в эпоху катаклизмов.

Ключевые слова: свобода, личность, творчество, персонализм, варваризация, «новое средневековье», «сакральное» общество, «религия дьявола».

THE HERITAGE OF THE BERDYAEV'S PHILOSOPHY

The article examines the ontological and existential foundations of Berdyaev's philosophy, analyzes the religious foundations of human existence in society, reveals the problems of history and the fate of Russia, which Berdyaev puts at the forefront, as well as the changes that have occurred with individuals in the age of cataclysms.

Keywords: freedom, personality, creativity, personalism, variation, «new Middle Ages», «sacred» society, «religion of the devil».

«Свобода в глубоком своем смысле не есть право, а есть долг, не то, что требует человек, а то, что требуется от человека, чтобы он стал вполне человеком. Свобода совсем не означает легкую жизнь, свобода есть трудная жизнь, требующая героических усилий» [4]. Эта цитата Н.А. Бердяева, взятая из книги «О двусмысленности свободы», заставляет нас задуматься о том, правильно ли мы понимаем категорию «свобода», что мы сделали для того, чтобы быть «по-настоящему» свободными, существует ли та свобода в русском человеке, которую имеет в виду Николай Александрович. Н.А. Бердяев был современником эпохи катаклизмов, пережил три революции и две мировые войны. Он, пожалуй, лучше всех может пояснить нам, нынешнему поколению, как происходила «формация души», как менялся менталитет русского народа, почему наши предки пошли по пути социализма. Чтобы попытаться разобраться в этом, обратимся к философии Николая Александровича Бердяева.

Николай Александрович Бердяев – русский религиозный и политический философ, представитель русского экзистенциализма и персонализма, автор оригинальной концепции

философии свободы и концепции «нового средневековья». Он был принципиальным противником универсальных мировоззренческих систем. Как отмечают многие исследователи творчества Н.А. Бердяева, идея свободы личности у него окрашена прямо противоположными настроениями: трагизмом и решимостью совершить «революцию духа», переживаниями одиночества и порывом к всепобеждающей соборности.

Вся философия Н.А. Бердяева посвящена личности, свободе и творчеству. В своих трудах Николай Александрович рассуждает об особенностях русского народа и причинах его рабства. Сегодня мы пытаемся восстановить ценность свободы личности. Философия свободы была предметом размышлений Канта и Гегеля, Шопенгауэра и Ницше, Сартра и Ясперса, Н.А. Бердяева и Соловьева. Диапазон понимания этой категории чрезвычайно широк в современном цивилизованном обществе. Концепция Бердяева заставляет нас задуматься, действительно ли существует свобода человека в нынешнюю эпоху. «Свобода личности» – понятие, в которое люди вкладывают разный смысл;

зачастую предлагаются противоположные пути решения проблемы свободы человеческой личности.

Философия Николая Александровича Бердяева всегда неоднозначно оценивалась его современниками. Одни исследователи концепциями Бердяева восхищались и опирались на них в своих работах, другие же считали его философию нелепой, пустой, называли ее «бердяевщиной». Вот, например, общественный и политический деятель, журналистка, писательница Ариадна Тыркова так отзывалась о Бердяеве: «Я давно пришла к печальному убеждению, что у него не хватает ума для тех ответственных тем, за которые он берется» [13]. Некоторые не воспринимали его исследования как философию, но подмечали уникальность убеждений. «Бердяев совсем не «философ», если под философией разумеет построение систематического и объективного обоснованного мировоззрения. Но он без сомнения настоящий мыслитель, у него есть всегда множество новых и оригинальных идей, он способен смотреть на вещи со своей собственной точки зрения и прежде всего обладает редкими свойствами правдолюбия и внутренней независимости, вне которых невозможно подлинное духовное творчество», — писал русский философ и религиозный мыслитель Семен Людвигович Франк [14]. «Современные экзистенциалисты, особенно Хайдеггер и Сартр, поместили небытие в самый центр своей онтологии; а Бердяев, следуя за Дионисием и Беме, разработал онтологию небытия, которая обосновывает «меоническую свободу» для Бога и человека. Рассматривая роль небытия в философии, надо учитывать и религиозный опыт, который свидетельствует о необходимости всего сотворенного и о власти «демонического» в человеческой душе и истории», — рассуждал немецко-американский протестантский теолог и философ-экзистенциалист, представитель диалектической теологии Пауль Йоханнес Тиллих [12]. Во Франции же русского философа почитали. Габриэль Оноре Марсель, первый французский философ-экзистенциалист, драматург, театральный и музыкальный критик высоко оценивал труды Бердяева: «В целом письма Марселя показывают, что влияние на него русского мыслителя, который был старше на пятнадцать лет и имел европейскую известность, несомненно. И дело здесь не только в авторитетности личности Бердяева и силе его книг, но и во внутренней близости его духа и умонастроений к миру

мыслей французского философа, поэтому позднее признание Марселя о том, что Бердяев определенно повлиял на него, хотя содержательно такое воздействие определить и нелегко, совершенно оправдано» [11]. Однако нет никаких сомнений в том, что Николай Александрович являлся мыслителем, полнее других олицетворившим духовный ренессанс начала XX века.

Основные темы творчества Бердяева — этика, религия, философия истории и философия личности. Триада «свобода, творчество, личность» легла в основу его философского учения. Свободное волеизъявление личности и ее творческое начало, по мысли Бердяева, — первоисточник бытия. Человек — микрокосм, и заключает в себе все, «личность человеческая более таинственна, чем мир». Цель человеческой жизни заключается не только в соблюдении святости и следовании библейским заповедям, но и в свободном творчестве, которое есть выражение потенциальной гениальности каждого человека. Педагогические усилия должны быть устремлены не на исправление человека, а на его развитие. Бердяев определял христианство как «религию свободы». Он очень тосковал по отсутствию в русской культуре рыцарского духа, из-за которого, как Бердяев считал, в России произошло ослабление мужского начала, и видел в этом причину многих русских бед. Бердяев называл это «вечно бабьим в русском характере», имея в виду пассивность, ожидание того, что придет некто сильный и все устроит [7]. Любовь и свобода, по Бердяеву, — две важнейшие вещи в жизни, но они подчас вступают в страшный и неразрешимый конфликт. «Моя философия есть философия духа. Дух же для меня есть свобода, творческий акт, личность, общение любви» [6].

Этико-философское учение Бердяева о человеке базируется на принципе, что личность первичнее бытия. Признавая социальную обусловленность бытия личности, Бердяев, вместе с тем, считает главным в человеке то, что определяется его внутренним миром, а не внешним окружением. Свобода не может быть детерминирована ни бытием, ни Богом, поэтому субъект имеет приоритет над объектом. Свобода как ценность не дана изначально каждому человеку, напротив, многие боятся свободы и добровольно обрекают себя на рабство: «Человек как будто бы устал от духовной свободы и готов отказаться от нее во имя силы, которая устроит его жизнь, внутренне и внешне. Человек устал от самого себя, от человека,

изверился в человеке и хочет опереться на сверхчеловеческое, хотя бы это сверхчеловеческое было социальным коллективом» [10].

Историю, по Бердяеву, **определяют три силы: Бог, судьба и человеческая свобода.** Судьба мира со всеми его парадоксальными метаморфозами встраивается в хронику грехопадения, искупления и спасительного воскресения. Смысл исторического процесса состоит в борьбе добра против иррациональной свободы: в период господства последней реальность возвращает к первоначальному хаосу, начинаются процессы распада, отказа от веры, утраты людьми объединяющего духовного центра жизни и наступает эпоха революций. Творческие периоды истории приходят на смену после революций, несущих разрушение. Философия истории – это поиск высшего идеала. Путь к идеалу лежит через христианский Ренессанс, «новое средневековье». Осмысливая трагический опыт русских революций и тенденции европейского развития, Бердяев написал в 1924 г. книгу «Новое средневековье». Философ находился под впечатлением от событий Первой мировой войны и русской революции. Казалось, эти катаклизмы настолько изменили мир, что после них произойдет кардинальный и резкий поворот истории, сопровождаемый возникновением нового типа общества.

Бердяев уподобляет наблюдаемое им вокруг себя крушению античного мира в первые века нашей эры и пророчит скорое наступление эпохи, похожей на средние века, но существенно отличающейся от них степенью творческого развития человеческого духа: «Мы живем в эпоху, аналогичную эпохе гибели античного мира. Тогда был закат культуры несоизмеримо более высокой, чем культура нового времени, чем цивилизация XIX века. Тогда не могли еще понять, что Платон – величайшее явление культуры эллинской – был обращен к грядущей ночной эпохе, был уже выходом за пределы эллинского дня. И в наши дни есть еще истоки, как, например, Белох, которые видят в Платоне реакцию против поступательного, прогрессивного хода греческого просвещения и греческой цивилизации. Да, конечно, реакцию, но реакцию, которой суждено было длиться очень долго, тысячелетия, реакцию, обращенную вперед, к грядущей эпохе. Таким реакционером суждено, вероятно, быть Достоевскому. Средневековье можно назвать ночной эпохой всемирной истории. И это совсем

не в смысле «мрака средневековья», выдуманного просветителями новой истории, а в более глубоком и онтологическом смысле слова. Новым средневековьем я называло ритмическую смену эпох, переход от рационализма новой истории к иррационализму или сверхнационализму средневекового типа» [3].

Христианство дало человечеству благую весть о царстве Божьем, но современное человечество отвернулось от него и от свободы ради мечты о сытом довольстве: «В эпоху капитализма над всем возобладала погоня за богатством. Капитализм сложился на почве безверия, где нарушилось истинное иерархическое соподчинение материального духовному. Социализм есть лишь дальнейшее развитие индустриально-капиталистической системы, лишь окончательное торжество заложенных в ней начал. Социалисты берут у буржуазного общества его материализм, его безбожие, его нелюбовь к духовной жизни, его жадность к успеху и удовлетворениям, его борьбу за эгоистические интересы» [3]. Вместо образа и подобия Божия человек становится образом и подобием бездушной машины. Торжество буржуазного духа привело к ложной и механической цивилизации, глубоко противоположной всякой истинной культуре.

Бердяев провозглашает завершение «безрелигиозной», «гуманистической эпохи»: «Если нет Бога, то нет и человека – вот что опытно обнаруживает наше время». «Гуманизм новой истории изжит и во всех сферах культуры и общественной жизни переходит в свою противоположность, приводит к отрицанию образа человека». Оглашая вступление человечества в «сакральную» эпоху «нового средневековья», Николай Александрович указывает, что коммунизм «требует «сакрального» общества, «сакральной» культуры, подчинения всех сторон жизни религии дьявола, религии антихриста» [3]. Этот период Бердяев характеризует религиозным возрождением и религиозными конфликтами, столкновением христианских и антихристианских идей. В идейной борьбе XX в., по Бердяеву, позиции безрелигиозные уже не играют существенной роли. Любая значимая идея неизбежно принимает религиозный смысл. Это касается и коммунистической идеологии: «Коммунистический интернационал есть уже явление нового средневековья» [3].

Для Бердяева очевидно, что существуют социальные организмы разного типа, что цивилизации самостоятельно рождаются, цветут и умирают, обнаруживая при этом некоторое подобие жизненных циклов. В истории нет механической предопределенности, поскольку она связана с усилиями духа каждого отдельного субъекта. «В истории, как и в природе, существуют ритм, ритмическая смена эпох и периодов, смена типов культуры, приливы и отливы, подъемы и спуски... Нам суждено жить в историческое время смены эпох... Духовные начала новой истории изжиты, духовные силы ее истощены. Рациональный день новой истории кончается» [3].

В книге «Смысл истории», написанной Николаем Александровичем в 1936 г., акцент делается не на божественное, а на чисто человеческое творчество. В ней философ подчеркивает, что хотя творческий период истории вновь начинается после эпохи потрясений, его лозунгом становится освобождение творческих сил человека. Бердяев дублирует свою мысль, высказанную в книге «Новое средневековье», что человек, отвергая высокий принцип божественного, подвергается опасности нового рабства, на этот раз в лице «экономического социализма», утверждающего принудительное служение личности обществу во имя удовлетворения материальных потребностей. Единственная разновидность социализма, которую может принять Бердяев, – это «персоналистический социализм», признающий высшими ценностями человеческую личность и ее право на достижение полноты жизни. Таким образом, средоточием исторических событий являются события морального измерения.

Свои размышления о судьбе России и ее месте в историческом процессе Бердяев изложил в книге «Истоки и смысл русского коммунизма», опубликованной в 1937 году. Россия по своему географическому и духовному положению находится между Востоком и Западом. Россия сочетает в себе черты Запада и Востока, она вовлечена в историю Запада, хотя эта история ею и понимается иначе. Русскому менталитету свойственно совмещение противоположных начал: деспотии и анархии, национализма и универсального духа, склонности к «всецелочеловечности», сострадательности и склонности причинять страдания. России уготована судьба сказать новое слово в мировой истории. Самыми характерными чертами России являются идеи мессианства, поиска истинного Божьего Царства, обусловленные принадлежностью к православию.

Русский мессианизм наполняет глубоким содержанием все стороны жизни общества, его историю, сознание, культуру.

Бердяев выделяет пять периодов в истории России, или «пять России»: Россию киевскую, Россию московскую, Россию петровскую, императорскую и, наконец, новую, советскую Россию, где победил специфический русский коммунизм, обусловленный особенностями русского национального характера. Считая московский период неудачным и характеризуя его как «бессловесный» в литературе, Бердяев отдает предпочтение петровскому, самому творческому, а XIX в. называет наиболее полно отражающим «русскую идею и русское призвание» [5]. Анализируя петровский период, Бердяев называет три силы, определявшие ход русской истории: империю, понимаемую как государство и подчиненную ему церковь, интеллигенцию и народ.

Русская интеллигенция занимает центральное положение в историософии Бердяева. Он описывает место интеллигенции между двумя «безднами», готовыми ее поглотить, – империей и народом. Религиозное и историческое обоснование особого места интеллигенции и выпавшей на ее долю миссии Бердяев видит в столкновении «между идеей империи (...) и религиозно-мессианской идеей царства, которое уходило в подземный слой народный, а потом в трансформированном виде в слой интеллигенции» [2]. Это «основное столкновение» петровского периода находит отражение в спорах и борьбе русской интеллигенции, в ее идеалах и учениях, в ее искании правды и заблуждениях. Россия и Европа, личность и мировая гармония, гуманизм и антигуманизм, социализм и индивидуализм, оправдание культуры и ее отрицание, власть и анархизм, религия и творчество, по мнению Бердяева, – основные проблемы петровской истории и одновременно главные темы русской философской и общественной мысли. Бердяев не идеализирует интеллигенцию, не рассматривает ее в качестве хранилища истины; в среде интеллигенции существовали разные течения, но победили самые крайние направления. Он с горечью отмечает, что «вся история русской интеллигенции подготавливала коммунизм» [2]. Трагическая судьба русской интеллигенции, отвергнутой сначала империей, потом народом, ради «освобождения» которого она трудилась, – один из парадоксов петровского периода.

Советский период русской истории обсуждается в книгах «Философия неравенства», «Истоки и смысл русского коммунизма» и др. Бердяев разделяет мысль Достоевского, что безбожие в России есть не только отрицание Бога, но и некая разновидность извращенной веры, веры, вывернутой наизнанку. И Бердяев ставит в центр «формацию русской души», хотя приходится иметь в виду, что во власти появился человек-зверь, «новый антропологический тип», свойственный современности. Советский период движим идеей мессианского призвания России, только теперь оно облечено в лозунги мировой революции и пролетарского интернационализма. В действиях большевиков и Ленина Николай Александрович видит много общего с тем, как проводились петровские преобразования в России. Большевики создали тоталитарное государство с «диктатурой мирозерцания», с правящей партийной бюрократией и бесправным народом. На смену старой эксплуатации пришла новая, еще более жестокая в условиях «государственного капитализма». У новой власти одна заслуга — сохранение целостности России, считает Бердяев, во всем остальном это бесчеловечный режим с подавлением свободы во имя мнимого счастливого будущего. Единственной силой, духовно противостоящей безбожной власти, остается церковь, свидетельствующая своими мучениками об истине христианства. Все надежды на будущее Бердяев связывает с религиозным возрождением России.

Современную историю Бердяев описывает как конец «дневной и рационалистической» истории Нового времени и переход к современной, которую именует «новым средневековьем». Начинающуюся ночную и иррациональную эпоху «нового средневековья» философ считает временем, когда с мира сорван обманчивый покров благоустроенности, когда «обнажаются первореальности» и вопрос об отношении к Богу становится вопросом судьбы человечества. К сущностным явлениям «нового средневековья», или «капиталистическо-социалистической эпохи», Бердяев относит безбожие, варваризацию мира, кризис индивидуализма, господство масс и вырождение культуры.

Бердяеву история представляется в виде безличной силы, которая давит и ломает человека, превращает его в игрушку в руках слепых социальных движений — большевизма и национал-социализма, затем национализма и расизма и др. На смену внутренне противоречивому гуманизму идет бестиализм, рождается

новый тип человека-зверя, жестокого и безнравственного. Дегуманизации мира содействует техника, поклонение машине: «Человек, не пожелавший быть образом и подобием Божиим, делается образом и подобием машины» [8].

Творчество христианского романтика Бердяева широко и многогранно. Много из того, что он создал, созвучно и нашему времени. Бердяев по праву считается выдающимся русским мыслителем XX века.

Бердяев проверял прочность своей концепции, обращаясь к разным философским темам. Николай Александрович показал себя самобытным русским философом, уделившим внимание историческим судьбам русского народа. Основа философии Бердяева — идея первичности духовно-религиозного начала, с которой смыкались экзистенциальные, онтологические и социальные взгляды мыслителя.

Бердяев подчеркивал реальные потребности и реальное назначение человека. Человек есть создание сверхприродной свободы, которое вышло из божественной тайны и окончит историю провозглашением Царства Божьего. Личность должна подготовить это Царство в свободе и любви. Истинной общности, лишенной объективации, люди способны достичь только в Боге. Такую общность Бердяев называл «соборностью» и подразумевал под ней внутреннее духовное единение людей. Следовательно, целью и смыслом человеческой истории является устройство Царства Божия как воплощенное единение всех людей в Боге.

Рассматривая советский период, Николай Александрович особое внимание обращает на идею мессианского призвания России. Страна представлена как правящая партийная бюрократия и бесправный народ. Бесчеловечный режим подавляет свободу во имя мнимого счастливого будущего. Происходит «формация русской души».

Человек, отвергая высокий принцип божественного, подвергается опасности нового рабства; на этот раз поработителем становится «экономический социализм», утверждающий принудительное служение личности обществу во имя удовлетворения материальных потребностей; таким образом, человек отказывается от свободы ради мечты о сытом довольстве. Безбожие в России есть не только отрицание Бога, но и некая разновидность извращенной веры, веры, вывернутой наизнанку. Эпоху большевизма Бердяев трактует как подчинение «религии дьявола, религии антихриста».

Вместо образа и подобию Божия человек становится образом и подобием бездушной машины. Торжество буржуазных ценностей, привело к ложной и механической цивилизации, глубоко противоположной всякой истинной культуре. Начало XX в. провозглашается как вступление человечества в «сакральную» эпоху «нового средневековья».

Единственная разновидность социализма, которую может принять Бердяев, – это «персоналистический социализм», признающий высший ценностью человеческую личность и ее право на достижение полноты жизни. И кто знает, если бы русский человек выбрал другой путь, путь, который признавал Бердяев, в какой стране бы жили мы сегодня!

Примечания

1. Бердяев Н. А. Духовный кризис интеллигенции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://predanie.ru/berdyayev-nikolay-aleksandrovich/book/91044-duhovnyy-kризис-intelligencii>. (Дата обращения: 11.01.2019).
2. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/berdyayev/istoki/index.html>. (Дата обращения: 11.01.2019).
3. Бердяев Н. А. Новое средневековье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yakov.works/library/02_b/berdyayev/1924_21.html. (Дата обращения: 11.01.2019).
4. Бердяев Н. А. О двусмысленности свободы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yakov.works/library/02_b/berdyayev/1966_mosty.htm. (Дата обращения: 11.01.2019).
5. Бердяев Н. А. О назначении человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/berdyayev/berdn011.htm>. (Дата обращения: 11.01.2019).
6. Бердяев Н. А. Самопознание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/berdyayev/samopoznanie/004.html>. (Дата обращения: 11.01.2019).
7. Бердяев Н. А. Судьба России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/HRISTIAN/BERDQEW/rossia.txt_with-big-pictures.html. (Дата обращения: 11.01.2019).
8. Бердяев Н. А. Судьба человека в современном мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/berdyayev/sudbache/index.html>. (Дата обращения: 11.01.2019).
9. Бердяев Н. А. Философия неравенства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/berdyayev/neraven/index.html>. (Дата обращения: 11.01.2019).
10. Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/430232/page:27/>. (Дата обращения: 11.01.2019).
11. Визгин В. П. Николай Бердяев и Габриэль Марсель: к феномену встречи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elitsy.ru/communities/94635/522057/>. (Дата обращения: 14.01.2019).
12. Тиллих П. Систематическая теология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.odinblago.ru/zapadnoe_bogoslovie/sis_teologiya_2/10/. (Дата обращения: 14.01.2019).
13. Тыркова А. В. Дневники. Письма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/biograf/bio_t/tyrkova0av.php. (Дата обращения: 14.01.2019).
14. Франк С. Л. Философские отклики. Новая книга Бердяева «Духовный кризис интеллигенции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://relig-library.pstu.ru/modules.php?name=834>. (Дата обращения: 14.01.2019).

Кондрашова Евгения Геннадьевна, старший офицер по боевому управлению, инструктор инструкторской группы боевого управления 22 кафедры теории и методики управления авиацией, филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия» в г. Челябинске. Тел.: 8-929-239-62-99. E-mail: kondrashova-zhenechka@mail.ru.

Kondrashova Evgenia, senior officer on command and control, instructor of instructor group command and control 22 departments of theory and methodology of aviation control, a Branch of Military Training Scientific Center of Military Air Forces «Military Air Academy» in Chelyabinsk. E-mail: kondrashova-zhenechka@mail.ru.